

подкатили машину к самой стене и сорвали две толстые балки, повешенные неприятелем для ослабления ударов машин, которые, как окажется ниже, будут играть главную роль в решительную минуту осады, так как у крестоносцев не было таких толстых бревен; наконец в заключение автор коротко упоминает о действиях южной армии графа Тулузского, который, впрочем, не имел такого успеха, как северная армия, и снова возвращается к герцогу Лотарингскому, воспользовавшемуся воодушевлением войска при появлении неизвестного всадника на Масличной горе и теми двумя бревнами, чтобы овладеть городской стеной.

XVIII. Таким образом, как мы выше сказали (в главе XVI, полки герцога (Лотарингского) и графов (Нормандии и Фландрии), штурмовавшие город с севера, с Божьей помощью дошли до того, что утомленные граждане не осмеливались более оказывать сопротивления, а по закрытии рва и укрепления перед стенами были разрушены. Вследствие того они могли безнаказанно приблизиться к степе, и изредка осмеливался неприятель нападать на них из-за раселии стены. Те же, которые были в подвижной башне, бросили по приказанию герцога в матрацы, набитые ватой, и в мешки с соломой огонь, который, будучи раздуваем северным ветром, воспламенился и погнал в город такой густой дым, что защищавшие стены не могли открыть ни рта, ни глаз, начали задыхаться и ослепленные бросили стены без защиты. Тогда-то герцог приказал принести с величайшей поспешностью те балки, которые были отняты у неприятеля, положить их с машины другим концом на стену и опустить открывающуюся сторону башни, которая и легла на них; так образовался мост, имевший весьма крепкую подпору. Вот каким образом то, что неприятель изобрел для своей защиты, обратилось ему в погибель. Когда мост был переброшен, впереди всех устремился в город знаменитый и преславный муж герцог Готфрид со своим братом Евстафием, убеждая и других следовать за ним. За ним последовали пемедленно единоутробные братья Людольф и Гизлеберт, благородные и вечной памяти достойные люди, уроженцы города Торнака (ныне Тонгау, в Бельгии), а потом и бесчисленное множество рыца-

рей и пеших людей, так что машина и мост едва могли их вынести на себе. Когда неприятель увидел, что наши овладели стеной и что герцог с войском ворвался в город, то бросил башни и стены и отступил в узкие улицы города. Наши же, видя, что герцог и большая часть благородных овладели башней, не могли дожидаться перехода по мосту, и друг перед другом приставляя к стене лестницы, которых они имели при себе большой запас, — а именно каждые два рыцаря были обязаны сделать одну лестницу — взобрались по ним и, присоединившись к прочим, стоявшим уже на степе, ожидали дальнейших приказаний герцога. Вслед за герцогом следующие лица ворвались в город: граф Фландрский и герцог Нормандии, мужественный и достохвальный государь Танкред, Гуго Старший, граф С. Поль, Балдуин Бургский, Гастон Бсарнский, Гастон Безьерский, Гергард Руссильонский, Фома Ферийский, Конан Бретонский, граф Раймбольд Оранский, Людовик Монсон, Куно Монтегю и его сын Ламберт вместе со многими другими, числа которых и имен мы не знаем. Когда герцог увидел, что все они невредимо вступили в город, он послал некоторых из них со значительным прикрытием к северным воротам, ныне называемым воротами св. Стефана, чтобы открыть их и впустить ожидавший вне их народ. Когда ворота были поспешно открыты, весь народ бросился без всякого разбора всеред. Стучилось же это в пятницу (*feria sexta*), в девятом часу дня (то есть в девятом после восхода солнца), и, по-видимому, тут было Божеское предопределение; в тот же день и в тот же час, в котором Господь пострадал в этом городе, верный народ, сражавшийся за славу своего Спасителя, счастливо достиг цели своих желаний. В этот же день (в пятницу) был, говорят, сотворен человек, а второй предан смерти за спасение первого, и потому подобало числам его и последователям одержать победу над его врагами во имя его.

В главе XIX автор говорит о первых убийствах на улице, которые начали крестоносцы, и о том, как граф Тулузский, ничего не знавший о взятии города, увидел, что неприятель, стоявший перед ним на стенах, отступил и заперся в